

...нужно изучать в Эрмитаже.

Всемирной известностью пользуется эрмитажное собрание скифских древностей VII-IV веков до н. э., основу которого составили находки, полученные в результате раскопок курганов Прикубанья, Поднепровья, Крыма, проводившихся с XVIII по XX век.

Бляха в виде фигурки кошачьего хищника (пантеры)

VII в. до н.э.

*Северо-Западный Кавказ, Закубанье
Первый Келермесский курган
золото, гематит, янтарь,
стеклянная паста
чеканка, пайка, ковка, выколотка,
инкрустация*

Особенностью скифской коллекции является обилие памятников декоративно-прикладного искусства, принадлежащих разным художественным стилям и направлениям. Это и произведения самобытного скифского так называемого «звериного» стиля, и вещи, созданные для кочевнической знати греческими мастерами из соседних со скифами северопричерноморских городов, и редчайшие импортные изделия древневосточного мастерства. Особо ценный в художественном и историческом отношении раздел коллекции составляют ювелирные украшения из драгоценных металлов – «скифское» золото – памятники, выполненные в смешанной греко-скифской манере, в частности, шедевры древнего искусства с сюжетами на скифские темы из степных «царских» курганов V-IV веков до н. э. Среди них и золотой гребень из кургана Солоха, и драгоценные сосуды из курганов Куль-Оба и Частые, и серебряная амфора из Чертомлыкского кургана с рельефными изображениями, запечатлевшими в манере «этнографического реализма» сцены из жизни и мифологии скифов, их внешний облик, вооружение, одежду. Из погребальных усыпальниц скифских вождей (вместе с которыми нередко хоронили их жен, слуг, оруженосцев, конюших и лошадей) происходят разнообразные образцы вооружения, конские уборы, предметы домашнего обихода, парадная посуда и украшения.

Из лесостепной Скифии, где жили подвластные кочевникам земледельческие племена, в частности, из курганов и городищ, происходят глиняные лепные сосуды, сельскохозяйственные орудия, бытовая утварь, предметы, связанные с ремесленными производствами, прежде всего с обработкой железа, бронзы и кости, наступательное и оборонительное вооружение местного и античного производства.

А. Ю. Алексеев, [отсю](#)

В Северном Причерноморье обитали кочевые племена скифов. В VII—VI веках до н. э. на берегах Черного моря (Понта Аксинского) и Керченского пролива (Боспора Киммерийского) появились греческие города и поселения. Греческая колонизация Северного Причерноморья сыграла огромную роль в истории античной Греции и причерноморских народов, населявших в древности это побережье. Колонизация вовлекла этот регион в орбиту античной цивилизации.

Греческие города-колонии становились художественными центрами, из мастерских которых выходило множество непревзойденных произведений искусства. Постоянные контакты греков со скифами породили удивительное культурное явление — эллино-скифское искусство. К эллино-скифскому искусству относятся изделия, несомненно, выполненные греками (о чем свидетельствуют высокий уровень технического исполнения и художественного мастерства). Греческие мастера создавали их специально для варварской скифской знати.

Всемирной известностью пользуются представленные на выставке произведения греческих ювелиров. Они происходят из одной из самых известных скифских гробниц второй половины IV века до н.э. — кургана Куль-Оба.

Обнаруженный в 1830 году на Керченском полуострове, вблизи города Керчь, нетронутый грабителями, «царский» курган Куль-Оба явился сокровищницей древнеэллинических художественных произведений. В каменном склепе кургана Куль-Оба были обнаружены интереснейшие золотые изделия, среди которых представленные на выставке золотой сосуд с изображением скифов, гривна с наконечниками в виде скифских всадников и фиала.

Сосуд с изображениями скифов — одна из выдающихся находок. Фриз украшен четырьмя сценами из жизни скифов. Большинство археологов склонны рассматривать эти сцены как иллюстрации скифских мифов или героического эпоса. Согласно легенде о происхождении скифов, власть над Скифией получил младший сын Геракла — Скиф, сумевший натянуть тетиву. Греческий мастер с поражающей изысканностью и этнографической точностью передал особенности внешнего облика скифов, детали одежды, конной упряжи, вооружения. Столь реалистичное воспроизведение деталей, не оставляет сомнений, что художник был хорошо знаком с жизнью местного варварского населения. Предмет явно культового назначения, как и подобные ему по форме глиняные и металлические сосуды, известные по находкам в скифских погребениях и по изображениям на других памятниках.

Гривна с наконечниками в виде скифских всадников — украшение, не характерное для греческого мира, было широко распространено у варваров. В ряду скифских шейных украшений гривна выглядит необычной благодаря скульптурным наконечникам, выполненным в виде миниатюрных фигур всадников. Подобные изделия являлись знаковыми и служили символами власти. Очевидно, что греческий ювелир,

изготовивший гривну, ориентировался на будущего владельца, которым стал один из скифских вождей.

Фиала, украшенная искусным тисненым орнаментом, традиционно в греческой культуре использовалась в культовой практике. У скифов эти вещи, вероятно, были символами власти. Согласно упоминаниям Геродота, фиала была связана с царским обиходом.

Уникальные произведения торевтики вероятно являлись политическими дарами и служили важным элементом всей системы греко-варварских взаимоотношений, взаимоотношений Боспора и Скифии.

Представленные на выставке золотые изделия по праву считаются шедеврами эллино-скифского искусства. (оттуда же, с сайта Эрмитажа).

Л.К. Галанина. Скифские древности Северного Кавказа в собрании Эрмитажа:

Скифское искусство — это, безусловно, ярчайший и во многом ещё загадочный художественный феномен Древнего мира. Уже в раннескифский период звериный стиль являл собой органичный сплав самобытной изобразительной традиции и отдельных чужеземных влияний, преимущественно древневосточных. Количество сюжетов скифского искусства невелико. Это фигуры стоящих или свернувшихся кольцом кошачьих хищников, лежащих оленей, горных козлов, летящих птиц и таинственных грифонов. Мотивом изображения служили также головы пантер, козлов, баранов, грифо-баранов, коней, конские копыта, звериные уши, птичьи когти и клювы (ил. 93, 94).

Костяные уздечные бляшки-пронизы

Основные сюжетно-стилистические особенности раннескифского искусства нам уже знакомы по серии высокохудожественных уздечных украшений из резной кости (ил. 68- [69-70-71-72]-73) и предметам воинского снаряжения, выполненным в технике выколотки и тиснения по золоту (ил. 95, 96).

Не менее ярко художественный талант скифов проявился в литье из бронзы с утратой восковой модели.

Ил. 33. Бронзовые навершия с головами мулов

Бронзовые навершия с головами мулов (ил. 98).

Богатейшее разнообразие пластики и стройность композиционных решений демонстрирует группа типичных для скифской культуры бронзовых наверший. Они насаживались на древки и служили ритуальным целям. Помещённые внутрь прорезного тулова бронзовые шарики издавали звон, отгонявший, по представлениям скифов, злых духов. Иногда навершием служила голова молодого безрогого оленя или мула с острыми торчащими ушами, как бы насторожившегося, застывшего в состоянии ожидания (ил. 33). В других случаях ажурное тулово увенчивала голова длинноклювой птицы, фантастического греко-восточного грифона или порождённого собственным мифотворчеством фантастического зверя с тупой мордой и высунутым, как у хеттских львов, языком

Замечательное композиционное мастерство проявляется в оформлении литых скифских котлов со стилизованными фигурками козлов на венчике, служившими ручками и одновременно апотропеями (ил. 97).

Оформление бронзового круглого зеркала также продиктовано классической концепцией скифского искусства, в соответствии с которой предмет или наиболее его значимые части преобразовывались в фигуру зверя, а не просто покрывались изображениями. Ручку в центре зеркала украшает фигурка свернувшегося клубком хищника кошачьей породы, которая принадлежит к числу сюжетно-композиционных схем, неизменно использовавшихся при орнаментации округлых поверхностей (ил. 99, 100).

(67/68)

Ил. 93, 94.

Ил. 99, 100. Бронзовое зеркало с ручкой в виде свернувшегося хищника кошачьей породы

Бронзовое зеркало с ручкой

Изображения зверей в скифском искусстве подчинялись строгим правилам. Каноничны не только позы животных. Даже в трактовке деталей применялись стандартные стилистические приёмы: глаза, уши, ноздри, концы лап и хвостов хищников условно обозначались кружками. Уши оленей имели, как правило, листовидные очертания, а губы — форму овалов.

Нельзя не отдать должное остроте взгляда древних художников, умевших, не копируя

природу, верно передать сущность каждого зверя. Бросается в глаза полное пренебрежение к мелким анатомическим подробностям, предельно упрощённая моделировка форм тела крупными, резкими плоскостями — приём, по-видимому, зародившийся в технике резьбы по дереву и кости, который был затем перенесён на изделия из металлов. Мастера сознательно подчёркивали и даже преувеличивали наиболее типичные черты, свойственные тому или иному виду животных. Акцент делался обычно на одном-двух отличительных признаках.

Золотые портупейные детали

В абрисе птичьих голов выделялся большой круглый глаз и хищно загнутый книзу клюв, а у оленей — стелющийся вдоль спины преувеличенно длинный ветвистый рог, трактованный чисто орнаментально (ил. 58).

Лаконизм и ясность рисунка, компактность композиций, обобщённо-пластичная трактовка форм, условная стилизация деталей с умеренным использованием орнаментальных элементов и вместе с тем жизненная достоверность изображений составляют особенность художественного метода раннескифского звериного стиля. Всё это особенно ярко воплотилось в знаменитом золотом олене из Костромского кургана на Кубани, заслуженно считающемся шедевром скифского искусства (ил. 101). В коллекции Эрмитажа хранится и не менее яркий образец искусства этой эпохи — фигурка оленя из Келермесского кургана (ил. 102).

Скифское искусство было явлением одновременно социальным, духовным и эстетическим. Удовлетворяя потребности кочевнической знати в богато отделанном оружии, конской сбруе и других престижных атрибутах, это мифологическое по своему содержанию декоративно-прикладное искусство отражало мировоззрение и этические идеалы всего общества.

Очевидно, образы зверей были изобразительными эквивалентами таких важных для воинской среды понятий и качеств, как сила, храбрость, быстрота движения, зоркость глаза. Именно в этих категориях воплощалось представление скифов о прекрасном. Не менее важную роль играла вера в защитную функцию зооморфных изображений, наделявшихся магическими свойствами ограждения человека от действия враждебных сил.

(68/69)

Ил. 95. Ил. 96.

*Золотая фигурка пантеры,
выколотка*

Однако возникает вопрос, чем объясняется строго ограниченный набор мотивов скифского искусства? Почему в нём наряду с животными исключительно диких видов фигурируют и странные фантастические существа? Но раскрыть суть зооморфных знаков-символов не так-то просто. Причина кроется и в недостатке сведений о скифском фольклоре, и в специфике скифского художественного метода, творцы которого воспроизводили, как правило, один персонаж, а не сцены повествовательного характера.

Большинство исследователей склоняется к мысли о связи зооморфных образов с божествами скифского религиозного пантеона, олицетворявшими, судя по данным Геродота, космические и природные явления. Как известно, у египтян, шумеров, греков и других народов Древнего мира почитаемых божеств символизировали дикие звери. Те же воззрения были свойственны и родственным скифам индоиранским племенам. Причём, по их представлениям, одно и то же животное могло замещать разных богов и, наоборот, каждое божество обладало способностью перевоплощаться в разных зверей. Так, к примеру, в «Ведах» — сборниках индоарийских религиозных гимнов — солнечный бог Сурья принимает облик то парящей в небе птицы, то коня. Особенно многочисленным метаморфозам был подвержен древнеиранский бог грома и победы Веретрагна, с лёгкостью превращавшийся из белого коня, быка или барана в козла, кабана, верблюда и хищную птицу.

Ил. 96. Детали золотой обкладки горшка с изображением характерных скифских мотивов — лекащие олени и хищные пантеры

Допуская способность к подобному перевоплощению скифских божеств, мы, тем не менее, лишены возможности подтвердить это предположение данными собственно скифской мифологии.

Существует также мнение, что скифское искусство было призвано отразить посредством зооморфных знаков, т.е. на изобразительном языке своей эпохи, целостную панораму мироздания. В основе этой гипотезы лежит представление об универсальной роли трёхчастных структур в мифологической картине Вселенной, созданной конкретно-образным мышлением индоиранцев. Космос представлялся им в образе мирового дерева, основные части которого — крона, ствол и корни — символизировали небесную, земную и подземную сферы. Именно с ними, по наблюдению исследователей, устойчиво соотносятся три ведущих мотива скифского искусства — птица, копытные и хищные животные.

Детали золотой

обкладки с оленями

Учёным, конечно, ещё предстоит работы по раскрытию содержания этого своеобразного искусства. По-разному также решается и вопрос о происхождении скифского звериного стиля, не имеющего корней в местных культурах предшествующего времени и возникающего как бы внезапно. (69/70) Ил. 97. Ил. 98.

Некоторые исследователи полагают, что скифское искусство сложилось на основе ассирийской, урартской и североиранской изобразительных традиций в период пребывания евразийских кочевников на Ближнем Востоке. Однако эту точку зрения опровергают памятники звериного стиля, созданные на территории Евразии в 8 — начале 7 века до н.э., т.е. до начала скифской экспансии в Закавказье и Переднюю Азию. Поэтому не приходится сомневаться в том, что скифы появились в этом регионе с уже развитой художественной культурой, которая, однако, окончательно оформилась и обогатилась под воздействием переднеазиатского искусства.

Особый интерес в этом отношении представляют келермесские древности, проливающие свет на ту художественную среду и атмосферу, в которой происходило развитие скифского искусства на почве Передней Азии.

О многом говорит уже то обстоятельство, что художественное оформление большинства изделий торевтики, в том числе и предметов переднеазиатского типа, ориентировано на вкусы ираноязычных кочевников. Причём скифская знать в равной степени охотно пользовалась услугами не только своих соплеменников, но также ассирийцев, урартов, ионийских греков и других искуснейших торевтов ближневосточного мира. Наиболее вероятно, что и скифы, и специально приглашённые или взятые в плен иноземные ремесленники трудились вместе в одной мастерской, находившейся при царской ставке скифов в районе озера Урмия. В условиях тесного общения происходил обмен творческим опытом среди разноязычных торевтов, предпринимались новые поиски и эксперименты для выполнения стоящих перед ними общих задач. Разумеется, способности мастеров были разными, поэтому одни из них предпочитали делать вещи эклектичного стиля, другие более умело комбинировали восточные и скифские формы, третьи стремились строго следовать скифским канонам. Но были и те, кто, не изменяя своему художественному методу, ограничивались только подбором сюжетов, отвечавших запросам и вкусам своих заказчиков. (70/71) Ил. 99, 100.

Бронзовое навершие с головой зверя

Келермесские древности раскрывают перед нами не только те процессы, которые стимулировали окончательное становление скифского звериного стиля архаической поры. Они знакомят нас с многообразными проявлениями и высшими достижениями раннескифского искусства, отличавшегося яркой выразительностью и благородной

простотой звериных образов.

Ил. 101. Шедевр скифского звериного стиля архаической эпохи – золотой олень из Костромского кургана в Прикубанье

Золотой олень из Костромского кургана

Это удивительное искусство, зародившееся на просторах евразийских степей, проникло и к осёдлым племенам, с которыми контактировали скифы. Обитатели Днепровской лесостепи и меоты Кубани, издревле славившиеся разнообразными ремёслами, внесли немалый вклад в развитие скифской материальной и художественной культуры.

С появлением скифов в бассейне реки Кубани расцвела деятельность меотских мастеров, связанных с обработкой железа и бронзы. Опытные ремесленники выковывали из стали мечи и копья скифского типа, отливали из бронзы всевозможные предметы кочевнического обихода — от миниатюрных наконечников стрел до громадных котлов и ажурных наверший с зооморфными изображениями.

На рубеже 7-6 веков до н.э., по-видимому, изменилась общая политическая ситуация на Северо-Западном Кавказе, что и привело к переселению или распаду меотско-скифского союза, существовавшего в округе нынешней станицы Келермесской. Древний могильник был заброшен, и только в наши дни на одном из старинных курганов появилось несколько могил. Вероятно, часть кочевников, осевших на кубанских землях после завершения переднеазиатских походов, ушла в северопонтийские степи, где впоследствии возникло Скифское царство, просуществовавшее до начала 3 века до н.э. Оставшиеся же скифы постепенно всё более и более ассимилировались и в конце концов растворились в меотской среде. Но они оставили весьма заметный след в культуре и искусстве меотских племён, создавших своеобразный вариант скифского звериного стиля. (71/72)

Ил. 101. Ил. 102. Ил. 103. Ил. 104. Ил. 105.
(72/73)

Ил. 103. Бронзовый уздечный налобник с гравированными изображениями: протомы оленя (в центре) и головы оленя (слева) с рогами в виде тлчих голов. Случайная находка в Прикубанье. 4 в. до н.э.

Бронзовый уздечный налобник

Заложенная в самой основе этого искусства тенденция к орнаментально-декоративной трактовке деталей звериных образов постепенно усиливалась (ил. 103-[104]-105). Особенно яркое развитие получил орнаментализм в произведениях второй половины 6-го и, главным образом, 5 века до н.э., названного веком скифского барокко. С этого времени звериный стиль Северного Причерноморья и Прикубанья начинает испытывать влияние греческой

культуры, исходившее из соседних со скифами и меотами северопонтийских античных городов-колоний.

Греческое искусство, так же как в своё время и переднеазиатское, несомненно, обогатило художественное творчество скифов новыми сюжетами и композиционными решениями, но оно не изменило его природы, его основных критериев.

Ил. 104. Бронзовый уздечный налобник – фигура стремительно бегущего крылатого львиноголового грифона. Елизаветинский курган в Прикубанье. 4 в. до н. э.

Бронзовый налобник в форме грифона

Развитие скифского звериного стиля в Северном Причерноморье и на Кубани было прервано в начале 3 века до н.э. нашествием родственных скифам по языку сарматских кочевых племён, продвинувшихся в эти районы из задонских степей. Отныне владения скифов стали ограничиваться только степным Крымом. Постепенно бывшие кочевники переходят к осёдлому образу жизни, а их культура приобретает характер городской цивилизации. В этот период

получают распространение скульптурные надгробия, создаются памятники архитектуры, настенные фрески, в которых наряду с явственно ощутимым влиянием греческого искусства прослеживаются и элементы древнейшей скифской традиции.

Ил. 105. Бронзовая пластина псаля с изображением протомы оленя с рогами в виде птичьих голов. Елизаветинский курган в Прикубанье. 4 в. до н. э.

Бронзовая пластина псаля с изображением протомы оленя

С течением столетий отдельные мотивы и изобразительные приёмы скифского звериного стиля возрождались неведомыми нам путями в художественном творчестве разных племён и народов.

Мы находим их в сарматском зверином стиле первых веков нашей эры, в пермском и даже скандинавском зооморфном искусстве эпохи раннего Средневековья. Не менее удивительно, что скифские орлиноголовые грифоны, кошачьи хищники, козлы с повернутыми назад головами и даже Змееногая богиня — прародительница скифов — нашли своеобразное претворение в русских вышивках, эмалях, архитектурном декоре и других видах искусства домонгольской Руси.

Поистине, не военные достижения, а творческая созидательная деятельность увековечивает имя любого народа.

Не вошедшее:

68. Костяная бляшка-пронизь

Ил. 102. Золотая фигурка оленя
из Келермесского кургана

102. Золотая фигурка оленя из
Келермесского кургана